

When quoting site materials, we ask that you provide the link to the original source that owns the authorship (<https://nevzlincenter.huji.ac.il/ukrainian-jewish-refugees-israel>) and the title of the project, "Ukrainian Jewish Repatriates in Israel: Jewish Identity in the Context of the Russian-Ukrainian war."

Each particular file should be quoted as follows: UJRI_Number_Informant's initials (e.g., UJRI_001_MG)
Thank you!

При цитировании материалов сайта просим указывать ссылку на источник правообладателя: (<https://nevzlincenter.huji.ac.il/ukrainian-jewish-refugees-israel>) и название проекта: «Еврейские репатрианты из Украины в Израиле: Еврейская идентичность в контексте войны России и Украины».

Ссылка на индивидуальные файлы: UJRI_Номер файла_Инициалы информанта (н-р., UJRI_001_MG)
Спасибо!

UJRI_018_OK

Inf: **ОК**, F., b. 1968.

Int: ES

Netanya, 07.12.2022.

Part 1: 40 min.

Part 2: 53 min. 18 sec.

Part 3: 9 min. 30 sec.

Часть 1:

00:00

Int: Можно...

Inf: Меня зовут ОК.

Int: Чуть погромче.

Inf: Меня зовут ОК. Я из Киева, мне 54 года. У меня высшее экономическое образование.

Практически всю свою жизнь я проработала бухгалтером, ну, до последнего времени. В мае этого года я сделала экстренную репатриацию в Израиль в связи с событиями. [старается не плакать] значит сейчас [музыка]

00:01

в конце февраля. Извините.

Int: Вопрос который будет состоять из двух частей мне хочется узнать тот момент, когда вы узнали о горячей фазе войны. Многие отмечают Что война началась давно, мне хочется узнать об обстоятельствах, как Вы узнали о том что началась вот эта горячая фаза войны? По каким каналам, с кем вы были, когда это произошло и как, то есть такую фактологию, и вторая часть этого же вопроса – Ваши чувства, что вы можете сказать что вы тогда подумали, почувствовали? Было Для вас это сюрпризом или вы этого ожидали?

00:02

Вот такой вопрос.

Inf: Я поняла. Узнала 24 февраля, когда начали обстреливать ракетами, я проснулась от взрывов и от того, что от взрыва сработала сигнализация на машинах, стоящих во дворе. Взрывов было несколько, это было рано утром, около 5 утра. Я сперва даже, ну, как-то не поняла, только когда услышала второй взрыв я поняла, что началась война. Вот. Люди спали. Я заметила, что в соседнем окне женщина тоже проснулась от этого, сразу началась просто... Ступор, ступор, паника, вот. Ну, это то что началось 24 февраля, а до этого

00:03

ну, ходили слухи, но в это очень не хотелось верить потому что это, ну, алогично это, ну, дико. Я не знаю, как мне сказать. На новый год ездили в Прибалтику, и ко мне подходили люди и говорили – Ну, вот, у вас, мы так переживаем. Я говорю – Ну, мы тоже переживаем, но это, ну, как бы неправда, ну, это не может быть, это нелогично [плачет]. Ходили, ходили, ходили слухи.

Ну слухи ходили как-то мало кто верил сказали что это нагнетается, ну, некоторые выезжали, некоторые выезжали, довольно многие, как-то последние дни, ну, очень...

00:04

движение у нас довольно интенсивное, вот, а в последние дни перед этими событиями как-то стало очень мало машин в городе. Вот, то есть многие выехали. Ну, так, не потому, что они были уверены, что что-то начнется, вот так, вроде перестраховки, вот, где-то так, вот, когда прошла первая дата, которую называли, ну, все так как-то выдохнули, вот, ну, как всегда, «какие-то вражьи голоса», а потом... в общем, я не могу сказать, что это было.

Int: Среди ваших знакомых были те кто уехали загодя, перед началом войны?

Inf: Да.

Int: Куда они уехали?

Inf: В Польшу. В Польшу.

00:05

Польша, Прибалтика, ну, Германия, ну, у кого были какие-то друзья, родственники. У кого была возможность уехать, там, где были близкие знакомые.

Int: Если вы узнали о начале войны от самой войны, потому что начали раздаваться взрывы, сразу ли вы поняли кто бомбит?

Inf: Да, да. К сожалению.

Int: И Вы сказали что вы впали в ступор?

Inf: Да, первые несколько минут был ступор, потом началась паника.

Int: Что вы стали делать?

Inf: Я начала поднимать родителей, кричать, что надо собираться и выезжать, потому что взрывы были очень близко.

00:06

Взрывы были... Я живу на левом берегу... Ну, Киев разделен на два – правый и левый берег. Вот. Взрывы это не то, что упало рядом с домом, нет, ну, просто их было очень слышно, очень слышно, и это было... район Броваров. Бровары это небольшой городок под Киевом, вот район Борисполя, район Броваров и где-то район Троещины, это тоже левый берег. Вот. Я начала собирать вещи.

Int: Кто входит в вашу, скажем так, нуклеарную семью? Самый близкий близкий круг?

Inf: Со мной живут мои родители. Мама и папа.

00:07

Вот. Отец отказался покидать дом. Маму мне удалось говорить, мы вызвали такси, вот, и переехали на правый берег. Почему на правый берег – потому что левый берег это, как правило, новостройки, у нас нет ни одного бомбоубежища там, вообще нет, у нас открыто метро, то есть людям в принципе спрятаться от ударов и... просто негде, вот и всё. Вот. В старом городе есть еще старые здания, есть убежища, которые еще... Их тоже не очень много, к сожалению, есть метро, метро подземное.

00:08

Вот, поэтому я переехала к своей родственнице, матери моего зятя.

Int: С мамой?

Inf: Да.

Int: Почему отец отказался?

Inf: Ну, он сказал, что он хочет, если умереть, умереть в своем доме. Как-то так.

Int: Когда вы приняли решение переехать в Израиль?

Inf: Дело в том что переехать в Израиль у меня было давно решение, потому что мой единственный ребенок, моя дочь, она живет здесь, живёт уже четыре года. Вот и я планировала жить в принципе на две страны, потому что родители, они не хотели...

09:00

Ну, возраст, камень обрастает мохом, не каждый может в таком возрасте менять образ жизни и страну, прочее. А у меня здесь дочь и как бы понятно, что мне хотелось быть рядом с ней. Но я не думала что это произойдет таким образом.

Inf: Когда и как ваша дочь переехала в Израиль?

Inf: Она переехала четыре года назад. Сперва она приехала сюда по Масае, по специальной программе для молодежи, с мужем приехали. Вот и остались здесь, получили гражданство.

Int: В какой момент вы решили ехать в Израиль?

Inf: Два месяца мы сидели, скажем так, у меня не было возможности ехать,

00:10

выехать, по многим причинам, потому что [всхлипывает] обстреливали подходы Киеву, в принципе очень было тяжело и страшно выезжать, вот, поезда тоже обстреливались и вывозили в первую очередь женщин, которые с детьми, потому что это самое главное, поэтому тут конкурировать с детьми не по-людски, скажем так, вот, а потом как бы началось уже самое страшное, когда город был безлюдный, и только ты слышишь грохот и боишься высунуться, то есть страх жуткий, просто выйти на улицу, потому что, ну как,

00:11

стены дают ложное представление защищенности. Вот, ну, ты понимаешь что оно не защищает, но когда ты внутри, всё-таки тебе кажется, что, вот, ты в безопасности. Когда уже в апреле, в конце апреля немножко как бы поутихло, украинские войска отогнали от Киева, вот, как-то было какое-то такое очень хрупкое затишье, то есть по ночам сирены, вот, как бы это, но уже не было вот этих, вот, обстрелов, град... не было слышно вот этой... Я хотела к тому же какие-то уладить свои дела, забрать какие-то вещи и ехать, потому что дочь наставила чтобы выезжала

00:12

немедленно. Вот. Родители ехать не хотели, мама потом вернулась обратно в дом, ну, в наш дом, я осталась у своей родственницы. А потом, 28 апреля, ну, до этого пару недель назад, тоже рано утром рядом разорвалась ракета, у нас повывлетали все окна, это было тоже 5 утра. А 28 апреля это было 8 часов вечера, ракета упала практически, ну, там, наверное, пару метров от нашего дома у нас вылетели все двери все окна

00:13

повывлетали полностью. Люстры, всё, что было в квартире. Ну, нас спасло то, что мы сидели за стеной, потому что все, что было между окнами вылетело всё.

Int: Поясните, пожалуйста, это произошло рядом с той квартирой, где были в это время вы?

Inf: Нет.

Int: Ваши родители?

Inf: Нет, нет, я жила у родственницы, это центр Киева.

Int: И вот туда попало?

Inf: Да. Да. Дом напротив, там первый этаж практически исчез, не осталось ни одного магазина во всех, во всех окнах, во всех балконы остались одни воспоминания. Дом напротив, второй, просто снесло половину здания. Вот как раз в одно место практически три или четыре ракеты упало.

00:14

Там недалеко от кинотеатр... Извините, у меня салфетки, к сожанию нет, сейчас...
Думала – удержусь [от слёз].

Int: Ничего, всё нормально.

Inf: Выстроили пару лет тому назад, выстроили дом, очень красивый, новый. После этого обстрела середины дома просто не было, тогда еще погибла журналистка. У нас, ну, мы сидели за столом как раз, ну, тревога была, но как-то мы уже не спускались мы в убежище, и тоже рассчитываешь время

15:00

в принципе, сколько минут. От 10 до 40 минут . То есть 10, это если обстреливают из Беларуси и 40 минут, если обстрелы шли из Крыма. Вот, прошло 40 минут, нас немножко как-то так... расслабились, грубо говоря, вышли на кухню пить чай, вот. И просто доли секунды, ты видишь – что-то летит, но ты не успеваешь даже реагировать, и просто когда на тебя уже всё начинает сыпаться, ты падаешь на стол и закрываешь голову, как-то так. А потом тебя начинает бить вот так вот, дрожь. А потом, помню, когда... не знаю сколько там, буквально, ну,

16:00

пару минут, наверное, минуты три, может быть меньше, приехали военные, пожарные, Скорая. Военные начали выводить нас, потому что сами бы мы, наверное, не вышли, потому что меня практически нёс тот мальчик, который обходил квартиры, потому что весь подъезд просто выворочен. Просто выворочен. А потом тебя передают из рук в руки и помогают отвезти. Потому что часть еще боялись взрыва. Ну, я не технарь, в общем, короче говоря, еще боялись одного взрыва, который там... или что-то еще не полностью [разорвалось]

00:17

а тебя просто бьет, бьет дрожь, причем такая, что ты не можешь успокоиться. Вот. Потом где-то около часа или двух нам разрешили вернуться домой, вот, отключили электричество, газ, вот, я не смогла спать, я всю ночь просидела на чемодане. Утром, вернее вечером, тогда еще ко мне начали звонить все знакомые, спрашивать – что там. Я попросила подругу заказать билеты на поезд, и мы на следующий день выехали в Польшу.

00:18

Вот. Я так и просидела. У нас в четыре часа был поезд, и я до трех часов, с вечера до трех часов сидела в коридоре между стенами и ждала, пока она заедет за мной. Успокоиться я просто не могла. Мы ехали 15 часов до Пшемысля, потом в Краков. В Кракове мы переночевали, потом мы уехали в Вену, к моему брату. Из Вены она полетела в Турцию, а я полетела в Израиль. Вот так вот – история репатриации.

00:19

Int: Из Вены вы полетели в Израиль?

Inf: Да.

Int: Где Вы оформили свой статус?

Inf: В Израиле.

Int: Здесь в аэропорту?

Inf: Да, я подошла в аэропорту к сотрудникам Натива, вот, и сказала, что я не могла ждать в Польше. В Польше было огромное количество народа, вот, а мне нужно было чтобы кто-то был со мной, поэтому я полетела в Вену, вернее, приехала на автобусе в Вену из Кракова, а оттуда уже полетела к дочке. Дочь дала разрешение Мисрад Апним, ну, на мое посещение, потому что через пару дней пришлось мне на почту, где они меня посадили на самолет, я прилетела.

Int: Дочь помогала вам в каком-то смысле, например, информационно все это проделать?

Inf: Кстати

00:20

я не могла даже разговаривать с ней все это время, [плачет] я не настолько сильная... извините... Мне просто каждый раз казалось, что если я с ней разговариваю последний раз. Так вот, большую часть я даже говорить с ней не могла.

Int: когда вы почувствовали что вас начало отпускать, если был такой момент?

00:21

Inf: Вы знаете, когда мы приехали в Польшу – от каждого шороха ты просто разве что не падал на землю. Даже в Израиле, будучи в Израиле я не могла спать. От каждого шороха... Отпускать меня начало уже наверное через несколько месяцев. И то, до сих пор, если какие-то очень резкие звуки, я все время жду. Наверное, это только в Израиле могут понять, мне так кажется.

00:22

Если честно, меня до сих пор не отпустило.

Int: Я понимаю. Теперь у меня будет совсем другой, как бы, вопрос, который не вытекает из предыдущих, но это достаточно важно для нас вопрос – Как вы относились к собственному еврейству, что оно для вас значило?

Inf: Вы знаете, я родилась в семье смешанной... вот, скажем так. У меня... ну... как бы, отец у меня украинец, поэтому для меня это было, как бы... Моя дочь, ну, я мало что знала. Несмотря на то, что вот,

00:23

мамина семья, но они очень рано уехали, они эмигрировали в Штаты, мне было 11 лет. Бабушка меня воспитывала, то есть мама меня родила, но по сути моей мамой была моя бабушка по матери. То есть мне было 8 дней когда меня вручили ей и она меня воспитывала до одиннадцати лет, скажем так. Для меня это было очень... такая, знаете, детская трагедия, когда она уехала, поэтому все, что связано, ну, это, вот, моё отношение к еврейству, скажем так, это моя бабушка. Вот. Когда у меня родилась дочь, я сознательно её отдала в школу,

00:24

еврейскую школу. Ну, школа 7, в Киеве несколько еврейских школ и потому что я всегда считаю что надо знать историю, надо знать традиции и надо, как вам сказать, надо ощутить какую-то причастность к еврейскому народу, что ли так. У меня этого не было. Вот.

Int: Хотя я знаю ответ на следующий вопрос но я его все-таки задам значит ли это что вы не соблюдали никаких традиций

00:25

праздников и каких-то других вещей?

Inf: Нет.

Int: У вас этого не было?

Inf: Вы понимаете, я, грубо говоря, продукт советской эпохи. Вот, бабушка, ну, я вам сказала, что мне было 11 лет когда... бабушка тоже не придерживалась, потому что все как бы росли... Ну росли, воспитывались в советское время, учитывая, что у нее тоже были свои заботы, она человек, прошедший войну, то есть как, да, она говорила на идиш, но это...

Int: Она говорила [на илиш]?

Inf: Да, она говорила на идиш.

Int: В каких ситуациях?

Inf: Когда к ней приходили подруги, они всегда разговаривали на идиш, да. Но её дети – ни моя тетя, ни мой покойный дядя, ни моя мама, к сожалению, не знали

00:26

уже не знают.

Int: Следующий вопрос вытекает отчасти из предыдущих Вот мы сейчас поняли, что для вас было ваше еврейство, более или менее, до войны. Есть ли какие-нибудь изменения в вашем отношении, в вашем понимании этого дела, или не в понимании рациональном, которое вы можете сформулировать словами, а в душе, есть ли у вас какие-то изменения в отношении к своему еврейству сейчас, когда вы в Израиле?

Inf: Вы знаете, я всегда считала себя еврейкой, вот, я, ну, как бы, несмотря на то, что у меня, как бы, отец не еврей, да,

00:27

но я все равно себя считала еврейкой. Ну вот, как-то так, я не знаю, может быть это подсознательно, может быть это... Потом, знаете, что мне больше всего запомнилось, когда в аэропорту меня забрал сотрудник Натива, вот, ну, я приехала... Видите, я даже не могу подобрать слово... наверное, как затравленный зверек, вот реально, как затравленный зверёк, то есть отвечаешь невпопад,

00:28

ничего не видишь, испуганная, ну, он потом, когда меня... меня встречали и дети, он меня, помог вывезти мне вещи, подождал пока это и говорит – Успокойтесь, вы дома.

Int: Я понимаю.

Inf: Я очень благодарна этому парню, потому что я не отношусь к сильным женщинам, скажем так, а, вы знаете, он как-то так вот, ты понимаешь, что ты не одна.

Int: Я понимаю, это очевидно и невозможно не понять, что война была для вас большой травмой, которая не прошла, а вопрос такой – повлияла ли война на какие-нибудь ваши взгляды,

00:29

на мысли, одно с другим не обязательно связано, поняли Вы что-нибудь чего раньше не понимали?

Inf: Вы знаете, может быть это глупо, может быть это банально, но такая... вот, ты всю жизнь жизнь работаешь, там собираешь – тебе нужно то, тебе нужно это, тебе нужно, ты хочешь, а потом ты понимаешь, что это тебе ничего не нужно. Что самое главное – чтобы все были живы. [Плачет]

Int: Какими были ваши источники информации о происходящем до войны после войны? Есть ли какие-то изменения связанные с войной

00:30

в этом наборе источников информации? Откуда вы узнавали?

Inf: Ну, наверное как все – интернет.

Int: Действительно, очень многие, хотя не все пользуются интернетом. Но каждый смотрит на то, что привык в интернете, можно более специфично обозначить?

Inf: Вы знаете, я даже не знаю, на YouTube очень много подписок, еще я рассмотрю разноплановые, я не знаю, ролики журналистов каких-то, деятелей, во время войны идет все-таки фильтрация информации, потому что

00:31

может быть это... Нет, я не умею как бы, ну... наверное, может быть не очень четко выражаю свои мысли... Идет информационный вброс, как с одной стороны, как и с другой. Ну, это информационная война, это пропаганда, я понимаю, что... но когда ты переживаешь и ты понимаешь, и с тобой есть реальный... реальные люди, которые тоже обладают какой-то информацией, которой ты доверяешь, есть источники, которые действительно все ругают, вот, Анатолия Шария, ну, есть такой журналист он сейчас живет где-то в Европе,

00:32

он как бы довольно преследуется, я хочу... хотя и не понимаю, почему, я вам честно могу сказать, я считаю что это ненормально, вот, первое время это был наш единственный источник информации. Вот как бы мы узнавали и огромное ему спасибо. Потому что он тогда проводил вот эти стримы и реально помогал людям, благодаря ему очень многие смогли, в принципе, или уехать, ну, как-то какие-то... ну, я не знаю, насколько минимизировал он человеческие жертвы, но если ты подготовлен ты уже как-то вооружен и... ну, пословица есть такая, сейчас не могу вспомнить. Вот. Это был первый наш источник.

00:33

Официальные – да, новости проверяли, несколько... знаете как – не только официальные каналы, потому что официальные каналы они не всегда... ну, или не дают информации, ну, или дают какие-то дозированные, всё равно ты проверяешь информацию, берешь несколько источников, потому что... потому что потому. Ну, я считаю, что это нормально, когда ты получаешь информацию из нескольких источников, потому что один источник или даже два это [недостаточно].

Int: Но вы можете вспомнить какие-то другие источники кроме Шария?

Inf: Вы знаете, заходили у меня, я вам честно могу сказать. Я благодарна своей родственнице она женщина у меня

00:34

более сильная, скажем, более стрессоустойчивая, чем я. Она лично проверяла по всем, потому что я даже не могла читать новости, честно могу сказать, вот она выискивала это все в интернете, проверяя одну и ту же информацию по нескольким, поэтому мне тяжело. Она включала у меня на слуху, то есть мы слушали... А вот все остальные – ты смотришь компьютер и ты видишь белый экран. Ну, у всех шок проявляются, у меня был вот такой. Ну, мне, наверное, должно быть стыдно

Int: Не должно быть стыдно, совершенно...

Inf: Нет, ну знаете как, есть женщины

00:35

которые могут взять автомат в руки, могут это... Я не могу. Я не отношусь к этой категории совершенно.

Int: Давайте уточним то, что я, мне кажется, понял, но не уверен до конца, хочу понять это как следует. Вы сказали, что война была для вас неочи... я понял, что для вас война все-таки была неожиданностью, несмотря на то, что были признаки того, что готовились.

Inf: Понимаете, в это не хотелось верить, этому. Это было... понимаете как, моя позиция всегда была... Последние годы у Украины и России очень обострились отношения, и не по вине Украины, скажем так. Вот это моя твердая уверенность, это не потому, что я гражданка Украины, ну вот,

00:36

украинцы, это тот народ, который – вот у них есть свое – чужого им не надо, но свое мы не отдадим. То есть это как бы... когда началась... передел территорий, которые были задекларированы в 91-м году, это уже очень напоминало начало Второй мировой войны. Раздел Польши и прочее прочее, понимаете, Понимаете, то есть как бы... Когда начинается уже дележ территории, это уже первый звоночек того, что это... – ну, хорошо, тогда проглотили, вот, потом ситуация на Донбассе.

00:37

Когда спровоцировали и когда срежиссировали эти выступления на Донбассе, я могу это говорить, потому что часть моей семьи она из этого региона, я просто знаю, как они оттуда выезжали, поэтому, вот, ну, не хотелось все равно, понимаете. У меня как бы... я свое время, я много раз была в России, какое-то время, когда взорвался Чернобыль, я жила в Москве, вот это и для меня это было просто дико, со мной учились, с моим бывшим мужем научились очень много ребят из России, у нас были прекраснейшие отношения, и для меня это было как бы... Соседей не выбирают, хочешь-не хочешь, самая большая протяжённость границы у нас с Россией, то есть какие-то

00:38

связи какие-то там... не хотелось в это верить. Понимаете, это я не... не... не знаю. Мне тяжело это объяснить, но как-то так. Я не знаю, как мне это передать, понимаете? То есть, это – ну да да, все говорят, да, носится в воздухе, но ты, вот, это не можешь поверить, не можешь, не можешь. Ну, вот не можешь, и всё.

Int: Связанный с предыдущим вопрос, хотя это ясно вам и, может быть, каждому из нашего круга, но попробуйте ответить так, чтобы ответ четко понял любой непредвзятый человек, который совсем со стороны, кто по вашему

00:39

виноват в этой войне?

Inf: Путин. Человек, который ради собственных амбиций готов положить и свой народ, и чужих. Всех.

Int: Как вам кажется, насколько действительно, насколько реально понятие коллективной вины? И можно ли предъявить что-то не одному человеку, а народу? Россиянам?

Inf: Понимаете, это очень сложный вопрос. Это очень сложный вопрос. Для меня было, я вам честно могу сказать, Россия дала многих...

Часть 2:

00:00

Inf: Так о чём мы говорили? Я забыла.

Int: О том, что должно произойти, чтобы стало легче?

Inf: Чтобы стало легче, это должно всё закончиться. Это все должно закончиться, должно быть... должен сработать закон бумеранга, должна быть какая-то высшая справедливость. Это все, что я могу сказать.

Int: Нас прервали когда мы говорили про коллективную ответственность.

Inf: Знаете, это очень сложный вопрос, среди каждого народа, я.. я далека от мысли вот, что все россияне – все подонки. Это неправда. Неправда. Потому что если был такой как Сахаров, если был такой как Немцов. Новодворская.

00:01

Какие могут быть вопросы? Если сейчас та же Лия Ахеджакова, которая уже, извините, более чем в преклонном возрасте, не боится говорить. Я знаю, что выходят люди. Несмотря на то что... У меня даже... ну, как, это не мои прямые знакомые, вот, люди, которые сейчас покидают пределы Российской Федерации, вот, есть случаи, что люди выходили, на протесты – если раз задержали, два задержали третий, раз может быть фатальным, то есть понятно, как бы, и я им благодарна, что они это делают.. Только я не могу понять, – почему они верят в то, что говорят с экрана, понимаете вы слушали... слушаете это телевидение, возможно, это же бред.

00:02

Но тут любой здравомыслящий человек... Ну хоть... хотя бы логика. Я не могу понять этого. Я не могу сказать, понимаете – это сложно, по поводу коллективной ответственности, потому что какая-то часть населения все равно против, они понимают, другое дело, что не у каждого хватит мужества выйти, но есть такое пассивное сопротивление, это пассивное даже, хотя и далека от мысли, что россияне многие уезжают только из-за того, что они против войны в Украине, или против того чтобы убивали украинцев, я это знаю точно, некоторые просто боятся потерять свои блага которые дают им возможность... ну, привыкли к определенным, потому что уровень жизни у некоторых довольно высок.

00:03

Россия страна одновременно и бедная и богатая. Очень богатая. То есть, у всех... вот... Точно также и... я не могу сказать, что и мои соотечественники все как один, это... Тоже большая часть людей, которых я встретила за это время, может быть мне просто повезло, это были действительно люди, которыми, может быть, это пафосно, я могу гордиться... Даже о тех, о которых я раньше думала не очень хорошо. То есть, в такой ситуации проявляется и худшие и лучшие стороны человека, кто, ну... Форс-мажор, поэтому многие, это у меня есть примеры, а есть те, которые рвали на себя на себе,

00:04

извините, вышиванку и пели гимн, положила руку до сердца, и тут же слиняли, забившись в норку, но рвали-кричали тельняшку «мы патриоты», «поедим в Крым отдыхать», а некоторые, которые говорили – да все пофиг нам, все это, – они пошли, взяли автоматы, пошли защищать свою страну. Как-то так. Вот этот вопрос, ну, я вам затрудняюсь ответить. Я не могу сказать, что все русские подонки, я не могу сказать, что это... Это очень тяжело, да, какая-то степень вины есть, но это относительная степень есть, потому что... Когда проходят выборы, это в любой стране, люди хотят, ну, это естественное желание

00:05

лучшей жизни. Какого-то, каких-то перспектив для себя, для своих детей, всегда много обещают, но ничего не делают. С аналитикой всегда у всех плохо, в том числе и у меня, я последние на последние выборы не ходила, не голосовала, потому что Порошенко я считаю просто подлецом. Зеленского мне было просто жаль. Потому что я понимала, что когда он придет, он хороший человек, очень хороший человек, порядочный человек, что бы про него ни говорили, вот. Но всех собак повесят на него, вот и всё. А кроме того, учитывая, что, как говорили в Советском Союзе, «пятая графа», ну, это не титульная нация, скажем так. Вот, это, как правило... не потому что...

00:06

Антисемитизм, он есть везде, скажем так. Но война многих заставила поменять отношение к Зеленскому, скажем так. Вот, его поступок, мы сами не ожидали. Потому что, если бы он тогда оставил Киев... Ну, это мое личное мнение, это, как бы, я... не каждый президент пошел бы до такой шаг. Я считаю, что это поступок очень серьезный и стоит... который стоит уважения. Это мое отношение к Зеленскому, я не поклонница его была, я вам честно могу сказать, я просто, я его уважала как человека, но я считала что он не готов.

Int: Значит ли это что

00:07

при том, что ваше отношение к нему было доброжелательным сразу, оно как-то еще изменилось после этого поступка?

Inf: Да, да, я стала его уважать гораздо больше. Я, я не ожидала, что... ну, ему выпало, знаете, как у... Многие считают, что, ну, там – сидит, бумажки, от него все зависит, от него

зависит многое, к сожалению, не все. Вот, и мало кто... это мужской поступок, это поступок достойный действительно государственного деятеля, и, ну, это наверное неуместное, как бы, сравнение, и, ну, это нельзя сравнивать, это несравнимо, но это вот как Черчилль, что ли, когда начали бомбить Британию. Я понимаю, что это две абсолютно разные, но

00:08

у Зеленского была похуже ситуация, скажем так.

Int: тогда такой вопрос: да, мы поговорили..., мы упомянули и обсудили отношение к Зеленскому и Путину. Если вы хотите добавить что-нибудь еще про Путина, можно потом об этом сказать, но сейчас я хочу понять – кто для вас самые важные живые, действующие сейчас украинцы, – по влиянию на ситуацию, по влиянию на народ?

Inf: Валерий Залужный. Валерий Залужный. Это человек на которого... это без это, без всякого на которого молится вся Украина. Все кому не безразлична судьба Украины.

09:00

Int: Кто для вас самые важные не хорошие, не плохие, но просто те русские, которые вам приходят в голову, кто вам кажутся важными, вы уже упомянули Лию Ахеджакову, есть кто-то еще?

Inf: Вы знаете, мне, ну, очень многие актеры. Я люблю театр, и я не могу сказать, что я...

00:10

тяжело даже подбираются слова, знаете, я не могу после вот этих всех, забываю, как называются вещи. Врач сказал, что восстановится все со временем, как-то так. Из политиков, так точно я... пока я не вижу в России... Ну, сейчас я, честно говоря, не особо и слежу за политикой в России, но по-моему еще не скоро... Ну, господин Путин убрал всех достойных людей, по-моему, может быть есть, мне тяжело судить, я не могу сказать, из политиков пока здравомыслящих

00:11

я не увидела ни одного.

Int: Может быть журналисты?

Inf: Журналисты, ну, журналисты, они все, практически, выехали. Вот те, которые есть, мне очень нравится Александр Сотник, говорят Саша Сотник. Мне нравится Невзоров, при всей язвительности, иногда. Ну, почему-то я, может быть, в некоторых вопросах с ним и не согласна. Ну, вы знаете, у каждого точка зрения. Но быть согласным или не согласным это мое право, правильно? Вот, ну тут у меня вообще-то может быть и предвзятое отношение, исходя из этой ситуации.

00:12

Int: Актеры?

Inf: Актеры, я всегда любила Олега Басилашвили, и, знаете, мне было приятно, что я не ошиблась. Мне очень нравился Машков, и очень было больно узнать, что человек... ну... О Никите Михалкове, ну, у меня вообще сложилось, после его «Цитадель 2» или как это два, я уже поняла, что гений закончился, вот, как-то это очень большое разочарование, вроде и образование позволяет. Это оказался просто человек с глазами лакея.

00:13

Лакейская душонка.

Int: Вы упомянули что антисемитизм есть, и вы о нем знаете, а теперь мне интересно более подробно узнать, что для вас значил антисемитизм, если он был, а я думаю, что вы его замечали, и какую роль он... Просто сформулируйте, как сами считаете нужным, что для вас был антисемитизм? Какое место он в вашей жизни занимал, как он на вас повлиял, и другое, есть ли что-то, есть ли какие-то изменения со всем этим, связанные с войной?

Inf: Вопрос сложный. Ну, на бытовом уровне он как бы был всегда, был даже в моей семье, вот, когда мой отец женился на моей маме, его родители

00:14

были категорически против, вот. Мой отец женился на маме несмотря на возражение семьи. Ну, маму потом, конечно, приняли, но я все равно ощущала, что вот это, как бы, внуки, а я, как бы там, уже как подкидыш, что-то вроде этого это, в принципе наложило определенный отпечаток на мои отношения. Вот как-то так, это то, что касается, допустим, моей семьи, на бытовом уровне мне приходилось конечно с этим сталкиваться. Ну, я не могу сказать что там меня вообще ущемляло

15:00

государство в смысле профессии, в смысле каких-то политических прав, нет, это было буквально на, на какой... ну, какая-то вот «бытовуха», причем, это были люди, скажем так, не особо интеллектуально одарённые. Вот, не, то есть это определенный уровень образования, ну, даже не образования...

Int: Культуры.

Inf: Культуры, да, вот это будет точнее, потому что образование, оно не всегда даже даёт культуру, вот... Вы знаете, я, ну, вот, бытует такое мнение, я иногда, вот, на израильских сайтах, где общаются, вот, по поводу Западной Украины, выступления, вот какие они фашисты.

16:00

Да, в истории Западной Украины было, Львовский погром, это было. Это было но я могу вам сказать, моя бабушка дружила с многими западенцами, ну, украинцами на Западной Украине, это были друзья. Это были, ну, действительно друзья, которых я помню, они приезжали к нам, бабушка всегда ездила к ним, это были люди проверенные, и там было абсолютно всё равно. И я сталкивалась с людьми, женщина с Тернополя, она мне сказала очень интересную фразу. Вы знаете я была поражена, я скажу на украинском, потом переведу, что я снимаю копылюх перед еврейским народом, – Я знімаю капелюх перед великим єврейським народом, який зумів відродитись і відродити свою мову, і українцям треба

00:17

вчитися у євреїв. Она сказала, я сейчас переведу, что «Я снимаю шляпу перед еврейским народом, который смог возродиться и возродить свой язык из мертвых». Это, это, это вот, ну, это не знакомая моя женщина. Я ехала просто в троллейбусе, был снегопад, и мы сидели, движение было перекрыто, мы не про..., мы просто с ней разговорились. Всегда говорят на какие-то..., ну, политика, что-то, вот такие, может в высшем обществе не принято говорить о политике, но на кухнях люди разговаривают, вот как-то, и таких знакомых у меня очень много которые как бы...

00:18

у меня был тоже друг, который, я вот как-то задала вопрос, у меня была какая-то стычка, он как бы русский, ну, который переехал жить на Украине. Я говорю – С., ну вот – почему? Вот он говорит, он мне сказал тогда смешно, говорит – Ксан, потому что завидуют. Вот, ну, как-то так. Я не знаю, ответила я на ваш вопрос?

Int: Считаете ли вы, что украинским антисемитизмом что-то произошло в ту или другую сторону в связи с этой войной?

Inf: Я думаю произошло, вы понимаете, произошло. Ну те которые, скажем так, махровые, эти есть такая категория людей которые

00:19

«мертвого могила исправит», у-у-у, «горбатого могила исправит», ну, вот это, есть такая категория, я не буду, но они есть в любой стране. Но я вам могу сказать, что многие... многие

очень благодарны, в частности, еврейской общине, и благодарны главному раввину Украины, потому что этот человек, вот, на сегодняшний день, я, как человек, который близко знаком с людьми, которые с ним работают, я просто... как была проведена эвакуация детей, стариков, сколько он сделал, причем это не то чтобы вывозили только еврейских

00:20

детей, только еврейских стариков, нет – вывозили всех, *вывозили всех*. Его жена лично сопровождала автобусы до границы с Молдавией, нанимали охрану, нанимали, пытались... Вот, вывозили тех же стариков. Возле синагоги стояли автобусы, куда собирались. Скольким помогли, чисто – обеспечивали медикаментами, питанием. Это не только членов еврейской общины. Это то, что я знаю по Киеву. Просто многие это понимают, но некоторые, знаете как, я даже на Фейсбуке поругалась с одной барышней, там было – в полемику

00:21

вступила. Хотя наверное когда Израиль ограничил... возможность... – скажите мне, потому что не могу слово подобрать... не посещение Израиля, а,..

Int: Иммиграции?

Inf: Даже не миграции а...

Int: репатриации?

Inf: Нет не репатриации, не репатриации... посещения, скажем так, посещения Израиля украинскими туристами. Я так, я просто понимаю, что это идет от того, что многие не понимают вообще назначения... я не знаю – можно так сказать? – государства Израиль: почему оно было создано, для кого оно было создано и

00:22

почему-то все считают, что Израиль где-то размером с Китай, вот, Израиль по размеру меньше Киевской области, и вот эта буря возмущения, когда украинцы не могли посещать этот... Просто здесь реально – люди не понимают, что Израиль во-первых не резиновый. Здесь как бы... и создан он был для того, чтобы служить домом для евреев со всего мира. Вот в чем дело. Вот, и когда ты пытаешься это объяснить людям, и я понимаю, что Израиль помогает той же Украине, там, возможно, нет поставок каких-то, оружия, но гуманитарное катастрофа в Украине решена и большей частью за счет Израиля, те же медикаменты, понимаете...

Int: Вот отсюда, раз вы сами об этом заговорили, очень естественно задать вопрос который у нас есть

00:23

Это ваше отношение к случившемуся, по-моему подряд уже не [один, а] два случая, когда Израиль подписал анти... Украина присоединилась в ООН к антиизраильским резолюциям вместе с Россией.

Inf: Я хочу, я хочу просто спросить у представителя Украины – откуда он получает деньги? Понимаете, вот кто ему платит? Вот меня... Просто у меня такое впечатление, что человек... Ну, я не знаю – кто там представитель Украины, он же делает вещи, получает указания... Он же не... Вы знаете, я, у меня такое впечатление, что он живет своей жизнью. Ну, я, как вам сказать, я не хочу верить. Я не верю, что эти указания даёт ему Зеленский. Вот, ну вот...

00:24

Int: Попросту, вы не понимаете – что произошло?

Inf: Я честно говоря я не понимаю я вообще не понимаю когда, ну, Израиль вообще-то отстаивает свое право на существование, практически как и Украина, вот и я когда об этом узнала, у меня такое, у меня такое впечатление было, что он где-то на ставке сидит в России, потому что

это против всякой логики, это против всякой логики. Я просто думаю, что у Зеленского, ну, это мое опять же, личное мнение. Может быть, оно на грани каких-то эмоций

00:25

может быть. Ну, что у него сейчас слишком... Ну, знаете, когда спокойное, мирное время, когда ты можешь подумать – как голосовать в ООН, но когда в твоей стране война, и у тебя... тебе нужно это-это- это-это... я думаю, что Зеленский даже не знает, как голосовал, потому что перечень вопросов, которые он сейчас решает, слишком... общение. Ну, это мое мнение, это опять же я повторяюсь, это мой взгляд человека, неискушенного в делах власти. Потому что другого объяснения просто найти, а Зеленский, он, несмотря на то, на возросшее уважение к нему, я не думаю, что он вникает вот все вот какие-то, вот, вопросы, которые.. Ну есть вопросы, которые...

00:26

глава государства просто но не может курировать сам. Руки не доходят, это все равно, что он каждую бумажку будет прочитывать. Существует куча помощников, которые на свое усмотрение могут написать резолюцию, проголосовать. Поэтому я думаю, что здесь надо...

Int: Такой вопрос: как вы себе представляете.... война кончится. Неважно – давайте представим себе, что война кончилась, и война кончилась так, как мы хотим, чтобы она кончилась. Российские войска выведены с Украины, наверное, репарации выплачиваются, не суть. Каково будет ваше решение?

00:27

Inf: Какое?

Int: Ну, вы можете вернуться?

Inf: Ну, я не уверена, что вернусь. Понимаете, у меня... как... или я вот как я сказала, или я буду жить на две страны или я останусь в Израиле.

Int: Угу.

Inf: Пока живы родители, мне придется кочевать туда-сюда.

Int: Родители там, а дочь здесь.

Inf: [Они ехают] сюда – нет, категорически, ну...

00:28

и я понимаю их.

Int: И вы здесь видите какие-то перспективы для себя?

Inf: Еще тяжело говорить. Для начала мне нужно выучить язык, язык это основа, потом можно смотреть уже перспективу.

Int: Из кого складывается ваш круг общения в Израиле?

Inf: Первое время мне было, когда было состояние шока, я даже боялась выходить на улицу, вот, потом, потихонечку, это друзья моей дочери, на озера потом как-то так... ну, в принципе-то больше контент бывших соотечественников,

00:29

скажем так, будь то россияне, будь то украинцы. Потому что общения всем не хватает, и как правило репатрианты с Украины, те, которые, вот, по воле случая оказались в таких же условиях, как и я.

Int: Какие среди репатриантов с Украины.... понимая, что у вас ограниченный круг общения, вы знаете не всех репатриантов с Украины, но в этом кругу, который вы знаете, люди с которыми вы общаетесь, есть ли те, кто иначе смотрит на войну иную имеет точку зрения на происходящее чем вы?

Inf: Нет.

Int: Все думают одно и то же?

Inf: Практически да.

00:30

Ну там, может быть, какие-то вариации, понимаете.

Int: Какие вариации?

Inf: Ну, небольшие отклонения, потому что мы из разных городов, и у кого-то больше, кто-то.... Ну, для всех это было шоком. Если даже кто-то и хотел репатриироваться, но не хотел репатриироваться таким образом, понимаете, одно дело когда ты к этому готовишься, когда я бы тоже думала, что вот я улажу свои дела, какие-то имущественные вопросы, как-то с работой, вот, как-то выучу язык, пока подучу, то-то-то-то-то-то, и потихонечку, вот, буду для того, чтобы как-то себе, ну.... А когда ты практически... некоторые же приехали, там, с дамскими сумочками, понимаете?

Int: Верно ли я понимаю,

00:31

что идея сама переезда в Израиль вам приходила в голову или нет?

Inf: Да, я вам уже сказала, моя дочь здесь, и это мой единственный ребенок.

Int: Из этого напрямую не следует что бы обдумывали возможность приехать сюда. Это надо как-то более четко произнести.

Inf: Да.

Int: Когда вы об этом думали? Сколько раз? Чем кончилось?

Inf: Ну вот, кончилось тем, что я здесь.

Int: Да, но, а тогда – до войны?

Inf: А тогда, вот, я потихонечку, но я думала, что у меня еще в запасе ещё несколько лет. Что я спокойно могу... Ну, есть вещи, которые ты не можешь сделать ни в течение месяца, ни в течение каких-то даже нескольких месяцев, то есть, то есть...

Int: Правильно я понимаю? что вы спокойно рассматривали это как возможность и как бы...

Inf: Это у меня даже не как возможность, а как перспектива...

Int: Как план?

00:32

Inf: Да вот как план, то есть план не сиюминутный, а вот план, ну, что я себе разбила, что мне надо сделать вот это, вот это, вот это, вот это. И потом я могу со спокойной душой пройти консульскую проверку и переехать тихонечко себе... Ну, это случилось таким образом. Некоторые не планировали вообще... Некоторым просто не осталось выбора, некоторым просто уже некуда возвращаться.

Int: То есть, правильно я понимаю, что у вас все-таки есть круг – бывших... не бывших – родственников и знакомых, с кем вы общались в Украине, кто сейчас здесь?

Inf: Нет. то сейчас здесь нет у меня не настолько большая семья

00:33

у меня две сестры двоюродные, которые в Соединенных Штатах живут, мы общаемся, но не так часто, потому что разница 8 часов, довольно тяжело. Вот с Украины я только общаюсь со своей свахой, вот, и родителями. С папиной семьёй мы как-то не особо дружим, поэтому... Ну, брат у меня еще тоже, он успел выехать, скажем так, смог выехать, он сейчас на Тенерифе.

Int: Не расслышал сейчас – кто?

Inf: Брат мой троюродный. Да, ну это мой по маме родственник, они уехали тогда с Донбасса, переехали в Киев.

00:34

Вынуждены были второй раз бежать.

Int: Тоже вопрос, на который я догадываюсь, что знаю ответ, пытались ли вы как-то фиксировать свои мысли, чувства, с начала войны в дневниках или в какой-нибудь такой активности?

Inf: Нет. Вы знаете, такая ситуация что ты понимаешь, что что-то нужно делать. У меня соседка, она психотерапевт, они выехали, они под Киевом были, но с другой стороны, где не было российских войск, и она мне звонила практически каждый день, потому что, ну, зная, что я не особо стрессоустойчивая, она мне говорит, тебе надо что-то делать, иди в госпиталь, у тебя получится. Я готова была идти в госпиталь, помогать, начиная от того чтобы

00:35

мыть полы и заканчивая, ну, что это... Но я боялась выйти ха порог. Просто боялась выйти за порог. Если бы меня кто-то отвёл туда. Транспорт, я подошла, туда недалеко идти, но сам момент, что мне надо выйти. Я преклоняюсь перед теми людьми, которые могут. Да, я трус. Трус я, как бы страх у меня заглушил все остальные чувства, я это говорю искренне, мне... И якобы я преклоняюсь перед людьми, которые ходят на работу, которые могут выйти которые... Я не такая.

Int: Как вам кажется каким будет будущее Украина после войны?

00:36

Inf: Вы знаете, я бы очень хотела, чтобы все-таки... Украинцы большей частью своей доказали, что действительно сильная нация, что они сформировались. Мне просто очень жаль, что, знаете как, всегда гибнут почему-то лучшие. Сначала, ну, закон работает везде. Вот. Мне бы очень хотелось, чтобы для Украины все сложилось самым наилучшим образом. Но я не знаю, как сложится, потому что... есть хорошая поговорка, что человек предполагает, а бог располагает. Поэтому... знаете, про этого подонка тоже все ждали что он сдохнет... Ещё на Пурим, но он не сдох.

00:37

К сожалению. Как-то так. Поэтому загадывать эту наш что-то боюсь. Может мне немножко пафосно прозвучало.

Int: Если у вас здесь знакомые или не знакомые, но люди с которыми вы общаетесь неоднократно, регулярно, с кем вы взаимодействуете, кто не является иммигрантами из России, настоящие ивритоговорящие израильтяне?

Inf: Вы знаете – нет, к сожалению.

00:38

и пока я не могу... я не могу общаться так как мне хотелось бы. Поэтому... ну я не настолько долго в стране, скажем, поэтому надо еще менталитет израильтян, он отличный, отличается от менталитета жителей Украины и России, поэтому даже украинцы, русские они отличаются очень отличаются.

Int: Украинцы, насколько я понимаю, это общеизвестный факт, очень отличаются между собой, Ну, конечно, все в этом случае имеют ввиду восточных для западных. Эта ситуация общеизвестная и имеющая огромную предысторию...

00:39

...повлияла ли на эту разницу в поведении, во взглядах война, если вы сами считаете что можете об этом говорить?

Inf: Вы знаете, я отношусь к тем людям, которые очень толерантны во многих вопросах, что в вопросах веры, что в вопросах языка, что в каких-то таких. Ну, если человек не проповедует какие-то уже человеконенавистнические идеи, то есть я в принципе принимаю, и я спокойно, ну, с ним общаюсь, не навязываю ему ни свое мнение и могу как бы не принимать его, то есть

00:40

каждый имеет... Тот, кто идет с тобой не в ногу, это еще не значит, что он не прав. Вот, у меня очень много знакомых на Западной Украине, с которыми я работала, с которыми, ну, с которыми я общалась [непосредственно], я работала на предприятии, у [которого] большая часть клиентов была с Западной Украины, просто надо понимать ментальность этих людей, надо понимать, они очень... как вам сказать, они не то что замкнутые, вот если он приглашает тебя к себе домой, значит этот человек тебе открыл душу. Всё. То есть, ты зашел в святая святых. Вот, то есть тебе открывается всё. Центральная Украина и Украина, вот, юг Украины –

00:41

они другие. Они другие. Они вот такие вот, вот, Черкассы, вот Киев, Чернигов, они другие, они вот другие. Закарпатье, это вообще, тоже отдельные, они очень такие, немножко безалаберные, но очень такие гостеприимные, вот они более такие эмоциональные. Западенцы, они более сдержанные.

Int: Это немножко другое, мы знаем, что они все разные, мы знаем что между ними раньше всегда были очень тяжелые, не очень тяжелые, но было взаимное неприятие...

Inf: Я вам скажу, почему. Потому, что вы же знаете историю – Западная Украина, была присоединена в 39-м году, всю жизнь этот клочок земли его раздирало несколько стран.

00:42

Когда, ну, скажем так, советские войска там натворили очень много бед, очень много бед...

Int: Но я спрашивал о том, не об исторических причинах, которые мы знаем...

Inf: О том как поменялось сейчас?

Int: Если вообще такое изменение, так чтобы вы его заметили?

Inf: Знаете, опять же я могу основываться на личном опыте и на том, что мне рассказали мои хорошие знакомые. Я не знаю, убедит ли вас вот этот, ну, это – как сказала моя подруга, которая живет во Львове, она мне рассказала такой случай из личной практики, когда ринулись беженцы с восточных регионов, Харьков –

00:43

на запад, у неё тоже близкая подруга, которая имеет частный дом, она одна, с мужем, они взяли женщину с ребенком, без денег, то есть полный пансион предоставили, все нормально, там чуть ли не стирали ей, извините, потом когда ты идешь и ты что-то прислушиваешься, вот что-то раз – не то, потом это хозяйка, она как бы слышит разговор, не то, что подслушивала, вот, ну, бывает, и она слышит такой разговор: «Как мне надоели эти бандеровские морды!» Тут нужны ещё комментарии?

Int: Нужно пояснить, вот, хозяйка житель Западной Украины?

Inf: Да.

00:44

Приютила беженку из, скажем так, из восточных регионов.

Int: И она от них – своих постояльцев это услышала?

Inf: Да. Она разговаривала по телефону – это услышала.

Inf: Угу. И какой была ее реакция?

Inf: Понимаете, ступор.

Int: Но что она сделала?

Inf: Она просто зашла сказала: «Даю тобі дві години, і щоб духу твого не було, щоб ти не бачила бандерівських морд». Я перевожу: «даю тебе два часа что твоего духа здесь не было что-то не видела бандеровских морд». Что может чувствовать человек, понимаете, это не все так, нет. Есть и другая реакция, когда приезжают. Но есть русскоязычные регионы, как Харьков, да, вот,

ну, плохо они знают украинский, многие не хотят, понимаете. Это скорее всего лень, лень, но война заставила многих, я вам уже говорила, что

00:45

многие мои знакомые русские, тоже русскоязычный город Киев, вот многие знакомые, которые, ну, трех слов на украинском, прожив и родившись в Украине, не могли связать на украинском, *принципиально* отказались от русского языка. Вот, я звоню своей ближайшей подруге, которая... нет, ну, она знает, но она... но вот она не говорит. Она просто не говорит [на украинском]. Теперь она общается только со всеми *только* на украинском, только... Всё ее окружение общается только на украинском. Да она не может как бы выразить по-другому свой какой-то протест, это, причем, тот человек, который лояльный, у которых никаких не было предвзятостей. То есть обратная вот сторона какая-то. Ну вот, приехали тоже мои... моя новая знакомая приехала во Львов спросила конфеты. Ну да, человек мало того что после стресса,

00:46

понимаете. Вот, барышня [продавщица] стала вот так вот, ну, у нее своя позиция, вот мы не будем обслуживать. Это тоже не вариант. Ну, нельзя, это, как бы... беда она должна объединять, а не разъединять. Ну, это моё мнение, как бы, ну вот, поэтому я, я не могу сказать, среди моего окружения, у нас как бы, нет таких разладов, людей, которых... Потому что первые, кто мне позвонили, когда началась, это были даже не мои родственники, понимаете, это были мои, как говорится «западенцы» и мои «грузины». «Собирай вещи и уезжай». Всё, предоставляем все, что ты хочешь, уезжай. И каждый день тебе пишут: «У тебя есть деньги?»

00:47

«У тебя есть что? – продукты, у тебя есть эти?»

Int: Сейчас мне хочется лучше понять – каждый день пишут, вы имеете в виду каждый день – кто пишет? Телефон, мои знакомые.

Int: Откуда?

Inf: Из Западной Украины и из Грузии, вот, каждый день, вот, понимаете, у вас начинается день, вот, эта ситуация, ты обзваниваешь всех, и тебе пишут все, вот, живы, живы, живы, все нормально, живы, все нормально. Понимаете, вот, то есть телефон у тебя, вот, потому что говорить ты не можешь...

Int: Значит, из этого случая, который вы рассказали о женщине, которая говорит, что «мне надоели эти бандеровцы», это напоминает... что «бандеровцами» называют восточные украинцы западных?»

00:48

Inf: Да.

Int: А как вы относитесь к фигуре Степана Бандеры?

Inf: Конкретно, знаете, я могу сказать, моя сноха, она историк. Я человек очень далекий от всяких националистических и радикальных идей, мне это не нравится, я считаю, что всегда все такие, это не есть хорошо. Но она как историк, она всегда работает с первоисточниками, и она многие вещи мне рассказывала и сказала, что, вот, все то, что, вот, все эти лозунги, они все у него выдраны из контекста. То есть вот там какая-то фраза, но никто не знает, чего он говорил и чем она закончилась.

00:49

Трактовка всех его вот этих выражений и прочее, и прочее, довольно неправильно, и я все-таки считаю что Бандера, да, ну, я не знала его как человека, скажем так, вот, но у любой нации есть какой-то лидер, который.... Национализм это не значит ненавидеть кого-то, это просто человек который уважает свою культуру, он с уважением относится и к другим, это не шовинизм,

не фашизм и грех осуждать людей, которые хотели иметь свою государственность, говорить на своем языке и построить свое государство. Здесь ничего плохого нет, поэтому у меня нормальное отношение к Степану Бандере. Вот, я не считаю, да, были какие-то это, но...

00:50

я знаю, что очень много тех же евреев воевали в УПА и прочее, прочее, и когда была объявлена неза... ну, Украинская республика, те же во Львове, хотя львовская история она неоднозначна, многие евреи давали на содержание армии, для того чтобы... во имя независимости той же Украины. Ну как-то как-то так.

Int: Мы с вами уже, вы сами уже говорили об отношении к аннексии Крыма Россией, а как вы относитесь к событиям на Майдане киевском?

Inf: Знаете, возможно я... майданов было несколько, скажем так, первый майдан, который был при Ющенко... Ну, могу сказать – Ющенко это было

00:51

[самое большое] мое разочарование. В политической, скажем так, жизни Украины, вот это... это его я считаю самым большим преступником, Ющенко. Могу сказать, потому что столько, как люди ему поверили и шли, и голосовали, и что происходило в Киеве – я это видела, и не сделать ничего для того чтобы... за что люди боролись, просто отдать на откуп своим прихлебателям, ну, это, это первый, это к первому майдану. Все что касается второго майдана в связи с Януковичем, ну как, в принципе

00:52

Янукович мне не сват, не брат, но я думаю, что вот этот майдан был спровоцирован Порошенко, потому что и все эти кровопролития были запланированы Порошенко. То есть я резко негативно отношусь к последствиям майдана, потому что Янукович хотя и был подлец, скажем так, с уголовным прошлым, но он подписал и согласился на все условия, которые ему выдвинули, а потом началось кровопролитие. А кому нужно было кровопролитие, если человек согласился на все условия? Скажите мне пожалуйста? Ну, это чисто... Это чисто логика... это чисто логика, это без... он мне не сват, не брат. Я не защищаю его, как бы, время было довольно нехорошее при нем, потому что

00:53

ну, не будем углубляться. Вот, и потом начались вот эти события пришел к власти господин Порошенко.

Часть 3:

00:00

Int: Так мы говорили о...

Inf: О Майдане...

Int: О Майдане. Почему вы считаете Порошенко подлецом?

Inf: Потому что то, что он делал... потом когда пришел к власти, увеличивая свои капиталы. Опять же, амбиции, амбиции, амбиции, он же он же, извините, продал Крым, и я думаю, что это был обычный договорняк, ты приходишь власти, а я забираю, вот и все. Ну, вот это сугубо моё, понимаете, это рассуждение дилетанта.

00:01

Я не аналитик, я не... ну, мне только безумно жаль людей, которые... Да, Янукович, это был не лучший президент, но все могло ограничиться его подписанием и перевыборами, вот, но кто-то срежиссировал немножко другое, потому что одобрямс под маркой того, что нужно кого-то выбрать, этот кто-то – Порошенко, вот, быстро пока, вот, чтобы не было безвластия в Украине.

Ну, выводы напрашиваются сами собой, положить кучу народа во имя своих... Не знаю. Жадный, лживый...

Int: Угу. Как вам кажется, какова роль Запада в этой истории войны,

00:02

вообще в истории начинающейся с майдана?

Inf: Насчет Запада, вы знаете, я не буду говорить, потому что это вопрос очень такой... Ну, опять же, я говорю, что это рассуждение дилетанта. Я понимаю, что каждый борется за сферы влияния, и Украина это такой перекресток Европы, который, ну, хотелось бы... на который влиять хотелось бы многим, скажем так, в том числе.... вот, но ошибка России, правда, это, знаете в чем? Со всеми говорить с позиции силы. Со всеми. Будь то народы, входящие в Российскую Федерацию, будь то сопредельные страны.

00:03

Вот это, кроме того, как шантаж угрозы или какие-то манипуляции... другого ничего нет.

Int: Хорошо, тогда как вы относитесь к идее российской пропаганды, многократно воспроизводившийся, о том, что все события на майдане это просто изначально американская, скажем так, операция?

Inf: Нет, я не верю потому что, скажем так, я очень многих знаю, которые далеки от... И Янукович действительно всех достал, когда даже люди, которые для начала, скажем так, тот же восток Украины, голосовал за него... вот так это же наш это же, ну, донецкий!

00:04

Это же... Ну, у них такое чувство локтя, это просто Шахтер-чемпион, все все прячется. А потом, когда он побыл президентом, когда они начали рвать, просто рвать, отжимать у людей, был просто беспредел, причем защиты искать где-то невозможно было, тебя никто не защитит, ни суд, ни полиция. Ты без правил... ты неправильно... Это уголовное просто какая-то, ну, криминальная среда. Хотя среди них было очень много умных людей. Я не говорю, что они все его приспешники, там очень много таких было людей... Ну, все они к сожалению... работали только

00:05

наличные.

Int: Таким образом, из того, что вы говорите, я понимаю, что для того чтобы, случилось то, что случилось, на майдане не нужны были посторонние?

Inf: Нет, вы знаете, абсолютно. Абсолютно. Но я могу сказать, что людей спровоцировали, и я думаю, ну совсем не... ну, никак не американцы, понимаете?

Int: А кто?

Inf: Я думаю, что это Порошенко. Вот, просто, ситуация такого общего... общей ненависти к Януковичу. Потому что только... хотя в принципе, ну, гавкали на него многие. Другое дело в том, что отжимали там бизнес, то-сё, пятое-десятое, но в принципе, при всей своей... я должна отдать

00:06

ему должное, при всем своем таком, у него... Он не закрывал никакие, допустим, печатные издания, какие-то телепрограммы и прочее. Гавкали все как хотели, в том числе и на него. Ну, это, нужно ему отдать должное. Вот, при всей его... хотя беспредела было много. Ну, только ленивый не гавкнул на Януковича. Это было.

Int: И он не ограничивал это?

Inf: Это я не могу сказать, может быть, там и были какие-то такие...

Int: Скажем так, при Януковиче и после него, что происходило со свободой слова в независимой Украине?

Inf: Порошенко, извините, хотя бил и рвал на себе тель... э-э-э, себя в грудь и рвал на груди тельняшку, вот

00:07

очень многих свернул. Вот рты действительно закрывали, вот, ну... не особо, не особо он придерживался принципов, с которыми... хотя он говорил: «я готов умереть за свободу слова», но как-то так. Точно так же как и отказаться от своего бизнеса. Я понимаю что такого бизнеса не отказываются сразу, но если ты уже с голубого экрана вещаешь это, тот ты должен был сделать... Ну, хотя, может быть, это взгляд человека, который не имеет такого бизнеса, но, в принципе, я и не буду президентом Украины.

00:08

Int: Вот такой, наверное, уже последний вопрос у меня есть к вам: как вы сами себя считаете больше репатриантом или беженцем?

Inf: Знаете, хотела бы считать себя больше репатриантом, вот хотела бы, но учитывая как я выезжала, то наверное беженка. Вот. Ну, сами условия. Хотя, по статусу я репатриантка, я шла к этому, но формально... Но я не знаю, ответила ли я на ваш вопрос, то..

Int: Ответили.

Inf: Да?

00:09

Int: Да. И большое вам спасибо.

Inf: Как смогла, я понимаю, что очень... Я вам честно могу сказать, что забываю слова, не могу подобрать. Хотя не особо молчаливая, и со словарным запасом у меня тоже все в порядке, но...

Int: Огромное спасибо. Спасибо.

Inf: Ну, чем смогла, тем помогла!

[конец записи]